

Уговорившись встретиться с Цинь Кэ вечером, Дуань Цунчжи почувствовал, как этот день бесконечно растянулся. С утра отгремели уроки вокала, а впереди, во второй половине дня, еще маячило актерское мастерство. Четыре часа перерыва — ни то ни се: для серьезных дел мало, а бездельничать откровенно жаль.

Директор Оранж представлял собой упитанный, увесистый рыжий ком. Его шерстка лоснилась мягкостью и шелковистостью. Кот привык беззастенчиво требовать от окружающих массажа, а натешившись, без капли благодарности бросал своего благодетеля и уходил нежиться на солнышке.

Стоило Дуань Цунчжи переступить порог гримерной, как пушистый деспот тут же дал деру к панорамному окну. Юноша двинулся следом и с самым невозмутимым видом узурпировал мягкую подушку, на которой обычно безраздельно властвовал Директор Оранж.

Кот разразился возмущенным мяуканьем, явно высказывая свое недовольство столь беспардонным вторжением. Дуань Цунчжи, недолго думая, сгреб его в охапку. Устроившись по-турецки, он принялся одной рукой почесывать кошачий подбородок, а другой — лениво листать развлекательные шоу на планшете. Вскоре гневные вопли Директора Оранжа сменились умиротворенным мурлыканьем.

За последние дни он успел пересмотреть немало передач — не только «Жизнь в роли», где ему самому предстояло участвовать, но и другие популярные проекты. Цунчжи пытался вникнуть в механику съемок и заодно разобраться в заезженных телевизионных приемах.

Сюэ Пин не раз повторял, что участие в шоу кардинально отличается от работы на съемочной площадке: эфирное время и внимание операторов приходится выбивать зубами.

— Если не знаешь, как себя подать, попробуй примерить готовое амплуа, — советовал менеджер. — Но я бы не рекомендовал заигрываться. Слишком высок риск проколоться и растерять репутацию. Лучше отыщи в своем настоящем характере те черты, которые могут зацепить зрителя. — Сюэ Пин пристально поглядел на подопечного. — Твоя недавняя история, которая взлетела в тренды, — отличный пример.

Речь шла о том случае, когда Дуань Цунчжи катал Нин Хаосюаня верхом, за что и угодил в топы Вейбо. Режиссёр Хуан наивно полагал, будто это именно он сосватал парня Сюэ Пину. На самом же деле прозорливый менеджер заприметил юношу еще во время его первого триумфа в сети. Даже без протекции режиссёра Хуана Сюэ Пин рано или поздно сам явился бы на съемочную площадку, чтобы познакомиться с перспективным новичком лично.

Его наставления носили скорее характер дежурных отцовских советов. Особых поводов для беспокойства не было: Цунчжи владел боевыми искусствами, обладал великолепной внешностью и приятным характером. Шоу для такого парня — идеальный плацдарм для старта.

Вторая половина дня была отдана урокам актерского мастерства. Занятия проходили в формате «один преподаватель на троих учеников». Дуань Цунчжи не планировал брать с собой кота, но наглый зверь увязался следом по собственной инициативе.

Поскольку сегодня была суббота, в офисе царило затишье. Сюэ Пин заглянул на пару минут в обед, после чего бесследно исчез. В гримерной оставались только парень и кот, и стоило Цунчжи уйти, животное оказывалось в полном одиночестве. Видимо, Директор Оранж не пожелал скучать один и предпочел составить компанию человеку.

К счастью, преподаватель отнесся к хвостатому гостю лояльно. Пока шла лекция, Директор Оранж вальяжно растянулся на подоконнике и свысока наблюдал за лицедейством.

Сегодняшнее занятие вел профессиональный актер дубляжа. Он объяснял тонкости управления тембром и контроля над голосом. Двое других учеников в группе были обычными платниками. С Дуань Цунчжи они знакомы не были.

Троица ограничилась короткими сдержанными кивками. Педагог с ходу решил озадачить их с порога:

— Сыграйте-ка мне семью из трех человек.

Семья из трех человек. И трое парней на сцене.

Ученики растерянно переглянулись. Строго говоря, понятие «семья из трех человек» не ограничивалось стандартной формулой «мама, папа и ребенок». Это могли быть дед, отец и сын. Или, если уж совсем упрощать, три брата.

Но они пришли сюда учиться, а не искать лазейки, так что халтурить не имело смысла.

В итоге сошлись на компромиссном варианте — три поколения одной семьи. По крайней мере, никому не пришлось примерять женское платье.

Когда с концепцией определились, встал вопрос распределения ролей. Проще всего, разумеется, было сыграть отца — этот образ ближе всего подходил им по возрасту.

Однако никто не решался заявить на него права первым. Поняв, что немая пауза затягивается, Дуань Цунчжи предложил:

— Давайте на «цу-е-фа». Кто выиграет, тот выбирает первым.

Первый счастливчик без колебаний забрал себе роль внука. Остались Цунчжи и второй парень. Тот окинул соперника взглядом и великодушно предложил:

— Слушай, забирай отца.

Логика была проста: если Дуань Цунчжи сыграет отца, то уступчивому доброжелателю автоматически достанется дедушка.

Однако Цунчжи покачал головой, настаивая на честном поединке. Собеседник удивился и дружелюбно заметил:

— Ты ведь здесь впервые, верно? Роль отца дается легче всего.

Цунчжи выглядел моложе своего оппонента на пару лет, так что тот считал своим долгом проявить благородство.

Вот только его щедрость встретили без особого восторга. Цунчжи прищурился и в упор спросил:

— И это весь твой предлог, чтобы заставить меня звать тебя папочкой?

—...

Пока Дуань Цунчжи постигал азы сценического искусства, Сюэ Пин в своем кабинете скрупулезно изучал финансовые отчеты компании за последние два месяца. Для обычного менеджера подобный аудит явно выходил за рамки прямых обязанностей. Но делал он это исключительно ради Цунчжи.

Для удобства Сюэ Пин распечатал таблицы. Пока шуршал принтер, он вытащил из ящика стола пачку сигарет и щелкнул зажигалкой. Много лет назад его близкий друг скончался от рака легких, и с тех пор Сюэ Пин зарекся курить. Он держал слово, позволяя себе затяжку лишь в крайних случаях — на важных банкетах, где отказ выглядел бы неприлично, или когда нервы были на пределе. Сейчас был как раз такой момент.

Сделав лишь одну короткую затяжку, он оставил сигарету тлеть между пальцами.

Принтер работал быстро и споро. Не успела сигарета догореть и наполовину, как аппарат затих. Сюэ Пин стряхнул выросший столбик пепла, безжалостно затушил окурок в хрустальной пепельнице и принялся за чтение.

Он вчитывался в каждую строчку, анализируя колонки цифр сверху донизу. Опасения подтвердились: если не считать расходов на обустройство личного кабинета актера, ни роскошный внедорожник, ни элитное жилье Дуань Цунчжи в финансовых документах фирмы не значились.

Все эти блага были предоставлены неким щедрым благотворителем из собственного кармана.

Сюэ Пин в бескорыстных альтруистов не верил. В бизнесе и шоу-бизнесе действовало простое правило: чем крупнее вложения на старте, тем больше аппетиты инвестора в будущем.

Апартаменты и представительский автомобиль тянули на астрономическую сумму. И если жилье в комплексе Ланьтин — безумно дорогое, престижное и давно раскупленное — принадлежало Девелоперской компании Цзючжоу и предоставлялось парню лишь для временного проживания без права собственности...

То машина была абсолютно новой. Ее технические характеристики и эксклюзивная комплектация превосходили даже авто Чжэн Хаораня.

Если размотать эту ниточку до конца, становилось ясно: подобные жесты не под силу даже обычным золотым мальчикам с миллионными счетами. Тут требовался калибр посерьезнее.

Менеджер тяжело вздохнул, отложил бумаги в сторону и направился в переговорную. На сегодня у него была запланирована встреча по поводу рекламного контракта.

Поскольку сейчас Сюэ Пин лично курировал исключительно Дуань Цунчжи, речь шла о продвижении его единственного подопечного. Казалось бы, появление рекламных предложений на столь раннем этапе — повод для гордости и свидетельство того, что индустрия признает потенциал новичка. Но этот конкретный контракт, свалившийся как снег на голову, вызывал у опытного агента смутное беспокойство.

Заказчиком выступала Девелоперская компания Цзючжоу — строительный гигант, входящий в конгломерат Группы Цинь и построивший тот самый жилой комплекс Ланьтин.

Когда пару дней назад представители «Цзючжоу» впервые вышли на связь, Сюэ Пин решил, что ослышался. Строительная корпорация ищет лицо бренда среди безвестных дебютантов? Серьезно?

Да еще и «Цзючжоу»? С каких это пор у них возникли проблемы с продажами элитных квадратных метров? Покупатели в очереди дерутся за право приобрести там жилье, а не наоборот.

Проект соглашения еще находился в стадии разработки, но Сюэ Пин уже успел ознакомиться с ключевыми пунктами. Все условия до неприличия подыгрывали Дуань Цунчжи. Гонорар, возможно, и не поражал воображение по меркам топовых звезд, но для артиста без единой официальной роли за плечами сумма казалась запредельной.

Обычно бренды нанимают амбассадоров ради стимуляции продаж или для привлечения лояльной аудитории. В сегменте люкса выбор лица компании преследует цель укрепить

престиж и статус марки.

Наиболее привлекательными для рекламодателей считаются фаномы с высокой платежеспособностью — те, где преобладают взрослые и обеспеченные люди. Если у знаменитости безупречная репутация и правильные связи, выбить контракт с люксовым брендом становится делом техники.

У Сюэ Пина был четкий пошаговый план развития карьеры Цунчжи: сначала дебют на шоу, затем, по мере роста популярности, первые аккуратные фотосессии в глянце и коммерческие интеграции. И лишь после выхода полноценной киноработы можно было переходить к крупной игре.

Менеджер никак не ожидал, что, пока он только готовит почву, выгодный контракт сам приплывет в руки. Да еще и от девелопера такого масштаба.

Недвижимость — это не косметика, не одежда и не газировка. Это либо базовая жизненная необходимость, либо предмет роскоши экстремального уровня. Но главное — преданные фанаты не побегут скупать квартиры пачками ради поддержки своего кумира.

Имя «Цзючжоу» само по себе служило непревзойденным гарантом качества. Компания не нуждалась в пиаре. И уж тем более ей не требовался представитель в лице Дуань Цунчжи, чей счетчик подписчиков в Вейбо едва перевалил за миллион. Это была не рекламная кампания. Это была завуалированная спонсорская помощь. Проще говоря — чистой воды благотворительность.

Какими бы красивыми словами представители застройщика ни прикрывали свое предложение, суть оставалась неизменной: парню просто хотели вручить чемодан с деньгами. Причем торопились настолько, что примчались на переговоры прямо в выходной день.

— Контракт такого уровня — слишком серьезный шаг, — максимально ровным тоном произнес Сюэ Пин. — Мне необходимо детально обсудить условия с Цунчжи. Мы дадим вам ответ сразу после согласования.

Сидевший напротив представитель девелопера при звуках имени «Цунчжи» едва заметно вздрогнул. Когда-то он трудился личным помощником директора Циня, прежде чем получить перевод в Девелоперскую компанию Цзючжоу. И теперь любое панибратское упоминание молодого господина Дуаня посторонними вызывало у него невольный трепет.

Быстро вернув лицу невозмутимое выражение, мужчина кивнул:

— Разумеется. Могу ли я лично засвидетельствовать почтение господину... то есть, учителю Дуаню?

— К сожалению, сейчас у него идут занятия, — вежливо, но твердо отказал Сюэ Пин. — Не хотелось бы его отвлекать.

Собеседник с наигранным сожалением развел руками, соглашаясь отложить встречу до следующего раза.

Еще во время визита секретаря Чэн Юя у Сюэ Пина зародились подозрения. Финансовые отчеты лишь укрепили их, а внезапное появление щедрых представителей Девелоперской компании Цзючжоу окончательно расставило все точки над «i». Никто, кроме могущественного директора Циня, не обладал ресурсами для столь грандиозных жестов.

Кто бы мог подумать, что загадочный и неприступный Цинь Кэ, о чьем безупречном моральном облике ходили легенды, окажется обычным покровителем молодых талантов? Да и Сюэ Пин хорош — подписал парня, надеясь на чистую карьеру, а получил классическую историю фаворитизма. Только вот в роли фаворита выступал молодой человек.

Группа Цинь всегда управляла Развлекательной компанией Чуанши по принципу невмешательства: их интересовали лишь своевременные финансовые вливания и отчеты о прибыли. Сам грозный директор Цинь ни разу не переступал порог этого офиса. Сюэ Пин даже не представлял, как тот выглядит — в открытом доступе не нашлось ни единой фотографии таинственного миллиардера, не говоря уже о подробностях его личной жизни.

Если бы подобные интриги крутил кто-то из менеджеров среднего звена, это назвали бы должностным преступлением и злоупотреблением властью. Но когда дело касается самого владельца империи... Для хозяина положения подобные капризы — лишь невинная привилегия. Имеет право.

Сюэ Пину оставалось лишь уповать на то, что пресловутый Третий господин Цинь окажется человеком благородным и не опустится до откровенной грязи.

Агент еще раз перечитал условия контракта. Щедрость на грани фола. Но в отличие от машины или квартиры, предоставленных тайно, этот договор должен был стать публичным. В бизнесе не бывает бесплатных обедов: принимая столь весомый аванс, ты подписываешь негласное обязательство платить по счетам.

Соглашаться на эту сделку или нет — решать должен был сам Дуань Цунчжи.

Занятия подошли к концу. Дуань Цунчжи отнес упирающегося Директора Оранжа в соседний отдел. Сам Цунчжи пока не был перегружен работой, чего нельзя сказать о рядовых сотрудниках фирмы — в субботу здесь вовсе кипела офисная жизнь. Вернувшись в гримерную, он наспех собрал вещи, собираясь уходить.

На ходу парень набрал сообщение для Цинь Кэ, предупреждая о своем визите:

****[Третий господин сейчас один в кабинете?]****

****[Я иду выбивать долги.]****

Ответ пришел незамедлительно:

****[Да.]****

Улыбнувшись лаконичному ответу, Цунчжи поднес телефон к губам и отправил аудиосообщение:

— И даже секретаря Чэна нет на месте? Нехорошо получится, если кто-то узнает, что Третий господин увяз в долгах.

Цинь Кэ ничего не ответил, но юноша не сомневался, что адресат прослушал запись. Спрятав мобильный в карман, он в прекрасном расположении духа направился к выходу, прикидывая в уме, свободно ли парковочное место возле его дома в Ланьтине.

Свой старенький минивэн Wuling Hongguang он благополучно сплавил отцу, а разъезжать по городу на массивном автодоме было крайне неудобно. Следовало обзавестись маневренной машиной на каждый день.

У самых дверей гримерной он натолкнулся на Сюэ Пина. Заметив, что лоб менеджера прорезала глубокая складка тревоги, Цунчжи поинтересовался:

— Что-то стряслось?

Сюэ Пин, сжимавший в руке распечатанные листы, хмуро и испытующе посмотрел на него:

— Ты когда-нибудь слышал о человеке по имени Цинь Кэ?

Дуань Цунчжи, который буквально секунду назад флиртовал с этим самым человеком по переписке, мгновенно застыл:

—...

«Неужели нас раскрыли? Но ведь он сам говорил, что не против отношений! И даже подталкивал к действиям! Почему тогда такой тон?»

В голове Цунчжи зароились панические мысли. Он лихорадочно соображал, как оправдываться, если суровый менеджер начнет читать нотации о том, что нужно думать

исключительно о карьере, а не о глупостях.

Заподозрив, что Сюэ Пин наткнулся на какую-то зацепку и теперь просто берет его на пушку, юноша осторожно ответил:

— Да, слышал.

Сюэ Пин тяжело вздохнул и, понизив голос, произнес с предельной серьезностью:

— Похоже, у него на тебя определенные планы.

Дуань Цунчжи ошеломленно захлопал глазами.

Увидев его замешательство, Сюэ Пин решил отбросить эвфемизмы и выложил карты на стол:

— Цинь Кэ. Третий господин Цинь. Он хочет сделать тебя своим содержанцем.

Цунчжи на мгновение лишился дара речи, а затем неуверенно переспросил:

— Прости... Мне показалось, я ослышался. Можешь повторить?

<http://bllate.org/book/18330/1765598>